

Владимир Вайс

ТОЧКА ДОСТУПА

Владимир Вайс

Точка доступа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36054769

ISBN 9785449320575

Аннотация

В жизни каждого человека есть моменты, определяющие его судьбу, его отношение к жизни. Те самые моменты, которые он может рассказать друзьям. Те самые моменты, которые он будет рассказывать внукам. Точка доступа – это связь поколений, это связь разных взглядов на жизнь и отношение к внутреннему и внешнему миру. Точка доступа – это возможность взглянуть на мир глазами другого человека, прочувствовав его переживания. Эта книга автобиографична и объединяет личные истории близких автору людей.

Содержание

Точка доступа	5
Сахалин	8
1988	13
Храм	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Точка доступа

Владимир Вайс

Корректор Ирина Телегина

Иллюстратор Анастасия Шлокина

© Владимир Вайс, 2018

© Анастасия Шлокина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2057-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Точка доступа

Это утро началось с очередного отчета начальнику диспетчерской службы. Я собрал данные с бурового участка, уточнил у Евгения Васильевича ситуацию на площадке базы МТР в районе поселка Мунгуй. Так уж случилось, что в прошлом месяце его лишили премии, и сейчас он был учтив и точен, как никогда. О том, как это произошло, расскажу немного позже, а пока я просто набрал по спутниковому телефону начальника диспетчерской службы и сообщил: «На объекте без происшествий, работы на площадке месторождения приостановлены по метеопричинам, грузов в пути нет, отправка грузов не намечается».

– Добрый день, Владимир. Отчет принят. Согласно метеосводкам, надвигается похолодание до -55 градусов. Продолжается активировка, без повода на улицу лучше не выходите. Следи, чтобы подрядчики тоже не выходили в поле, а то снова технику угробят. Отбой.

Да, 8:15 утра, а на улице хоть глаз выколи, тьма тьмушая. Полярная ночь в самом разгаре. Я заварил чай и принялся заполнять отчеты.

В 12:30, надев бушлат, я вышел на улицу проверить показания метеостанции. На термометре было -47 градусов по Цельсию. Металл при таких температурах ломается как дерево, стоит лишь приложить к нему необходимое усилие.

В полдень полярная ночь давала глазу немного белого света, меняя свою непроглядную тьму на вечерние сумерки. Немного, но в отсутствие какого-либо солнечного света и то хорошо.

Записав последние показания, я увидел, как грузовой транспорт ледокольного класса, прорываясь сквозь толщу двухметрового льда, увозит российский никель за границу северным морским путем. Было всего полпервого, а разглядеть название ледокола не получалось, отчетливо был слышен лишь хруст льда сквозь густой от мороза воздух Заполярья.

Всего за 10 минут, проведенных на улице, моя борода успела покрыться инеем, а ботинки – околоченеть до такой степени, что подошва не сгибалась вообще. Войдя в бытовой вагончик, я краем уха услышал, что Геннадий Викторович, начальник отдела материально технического обеспечения, созывает вахту поиграть в домино и выпить по паре чашек чая.

Так уж случилось, что новый год с 2014 на 2015 я встречал в составе вахты на мысе Таналау, близ поселка Байкаловский, что на Таймыре. Заслан туда я был не за прегрешения и не по случайному стечению обстоятельств, просто подрядная организация, выполнявшая комплекс инженерно-изыскательских работ, сорвала в предыдущий период выполнение изысканий в акватории планируемого терминала, и ввиду важности этих работ я должен был проконтролировать полноту выполнения работ данного этапа.

Напевая песню «И вновь продолжается бой», в бытовку заскочил Сергей Федорович, рыжий дизелист 1964 года рождения. Недолго думая, он поставил чайник и принялся накрывать на стол.

Чайник вскипел, две минуты и на столе уже парили чашки с чаем, стояла миска пряников и сухих, как пятка, ирисок.

Через полчаса со мной в бытовке уже было пятеро вахтовиков. Все также быстро заварили себе чай и принялись играть в нарды. Мороз немного стих, по спутниковому телефону диспетчер передал, что надвигается Черная пурга и нам лучше оставаться в бытовке. Да так даже лучше, работать не надо, зато можно пообщаться о том, о чем в другое время, наверное, даже неудобно рассказывать.

У мужиков так уж заведено, что в самом начале рассказывают истории про армию.

И Сергей Федорович не стал исключением.

Сахалин

– Восемнадцать лет мне было, когда меня забрали в армию. В военкомате по распределению заслан был Южно-Сахалинскую зенитно-ракетную часть. Представьте только, я сам из небольшой ростовской деревни, а отправляют служить меня на Сахалин; да так далеко даже мухи не летают!

– Учебка была в городе Борзя в Забайкальском крае, оттуда ЖД транспортом прибыли в порт Ванино, далее паромом до порта Хомск, а там уж на «газонах» нас доставили в часть. Служили честно, как было раньше заведено, хотя были и блатные, и подхалимы, которые работали при штабе, но нас это сильно не касалось.

Служил я при РЛС, отвечал за обнаружение самолетов возможного противника. Такого насмотрелся в те годы...

Однажды старлей, дабы показать опасность радарных станций, бросил кошку под излучатель радара. Та отпрыгнула, как ни в чем не бывало, отбежала на 5 метров, села и начала чесаться: клоками шерсть слетала с ее шеи, через 1 час она была лысая, а на следующее утро в расположении части ее уже никто не видел.

Не обошлось во время нашей службы без аналогичных случаев и с солдатиками. Один татарин залез-таки под антенну, долго по госпиталям мотался с белокровием, а через 2 года помер. Вот вам и техника безопасности! Там же СВЧ...

Ну да ладно, были и веселые моменты. Как раз в тему праздника! – воодушевился Сергей Федорович.

– В канун нового года послали меня «деды» за елкой. А на Сахалине снега сильные, ветрами такие барханы наносит, мама не горюй. Так вот я им и говорю: «Они же здоровые все, как я ее дотащу?». Дали мне сани, ножовку и сказали: «Ты иди туда, где снегом надуло под самый верх ели, верхушку спиливай, кидай на санки и в часть вези». Я так и поступил, пошел искать ель.

Полчаса шел, пока не увидел торчащие ели, метра по полтора в высоту. Рядом небольшие пеньки, точно из нашей части ребята пилили. Думаю: то, что надо. Подошел, попробовал снег, вроде, держит, не проваливаюсь. Подкопал немного, чтобы чутка побольше елочку принести. Поправил бушлат, подтянул варежки и начал пилить. Сука, то ли ножовка тупая была, то ли ель в конец замерзла, но пилилось, как по камню. Начал психовать, трясти ель – и что вы думаете? Провалился! Провалился метров на пять в снег. Думал, в штаны наложу со страху. Снег лицо щиплет, засыпается за шиворот, вот уже и до поясницы снег успел добраться. Когда я начинал дергаться, проваливался глубже. Дышать было нечем. Собрал последние силы и начал рыть руками в сторону ели, уцепился за ветку, подтянулся к ней, схватился за верхнюю и за минуту вылез наверх из сугроба. Быстро снял бушлат, вытряхнул снег и оделся обратно, благо мороз был не такой, как сейчас, да и ветра не было. В части никому

не рассказывал, что чуть не помер, а зачем: праздник же! Поставили ель, навырезали снежинок из тетрадной бумаги, накидали на потолок дождика с ватой, достали сгущёнку и всю ночь праздновали...

Самое интересное, что летом я увидел снова ту самую ель, интересно было видеть целую опушку со спиленными макушками, и однозначно, что это не один год их пилили и будут пилить. Странно, что комендант части нас в этом не заподозрил, а может, просто дает шанс отпраздновать новый год вдали от дома.

Геннадий Викторович перебил рассказ Сергея Федоровича.: «Расскажи нам лучше про природу, а потом я расскажу про свою часть да про женщину, чьи глаза чернее ночи, а тело манит душу своими формами».

– Хорошо! – продолжил дизелист. – Только если про душу!

– Природа там неопишуемая, не то что здесь: глазу зацепиться не за что...

Так вот, в августе проходили общевойсковые учения. Вся часть была в поле. Отрабатывали отражение нападения возможного противника. Жара стояла сильная, тяжесть этого дополнила сильная влажность, из-за чего воздух казался густым и перемешанным со стойким запахом разнотравья и солянки. Ландшафт там неоднородный, холмы сменяются равнинами, и повсюду текут реки и речушки.

– Было раннее утро, ко мне подошел старлей и отправил

к машине полковника, мол, ты сегодня работаешь на него, что скажет, то и делай. Сели мы в машину и поехали. Подъехали к реке, по-моему, называется Тымь, это в центральной части Сахалина. На лугу уже стояло 4 войсковых «уазика» и 1 «газон». Из каждого «УАЗа» вылезло по одному полковнику и одному солдатику. С нами получилось 5 полковников и 5 солдатиков. Полковники взяли топоры, из молодых березок вырубил себе большие дубины. Полковник Родченко сказал нам: «Мы встанем выше по течению и будем глушить рыбу калатухами, а вы становитесь ниже по течению, ловите рыбу и выбрасывайте ее на берег». Если честно, я был в шоке, когда, зайдя по пояс в воду, почувствовал, как об мои ноги под водой бьётся рыба, и эта рыба была от одного до двух килограммов, сами можете представить себе, как тяжело устоять при таком напоре! В общем, за час у нас уже был полный кузов «газона» горбуши. Что только не делали повара из нее в части! А вечером полковники собрались в штабе, позвали нас – пятерых солдатиков – и угостили свежесоленой красной икрой с водочкой, тогда для меня это было более значимо, чем получить значок отличника Советской Армии!

Чем больше всего поразила меня сахалинская природа, так это своей настойчивой мощью, своим рвением к жизни; там растут такие растения, каких уже и нет в остальных местах. Говорят, в северной части острова есть папоротники с человеческий рост, которые были при динозаврах.

Кстати, рыба там без паразитов, не то что в материковых реках. Кто бы что здесь ни говорил о том, что енисейская рыба не болеет опистрохозом, – заведующая отделением гастроэнтерологии жестко заверила однажды, что вся рыба заражена и даже форель, выращиваемая в Енисее, может быть больной, хотя научно последнее и не подтверждено. Рыба – это деньги, а они, как известно, не пахнут, да и паразитов найти – целая проблема.

Я закончил.

– Хорошо, тогда ставьте чайник, и буду рассказывать я, – сказал Геннадий Викторович.

1988

Чайник вскипел. Кружки парили, а пакетики азербайджанского чай мирно заваривались в крутом кипятке.

– Интересно, чай мы будем пить азербайджанский, а историю слушать про Армению, – сказал Г.В.

Так вот... Одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год, всюю свирепствовала перестройка, а я служил в танковой части города Ленинакан, ныне Гюмри. На тот момент мне было 23 года, и я только-только окончил Свердловский технический университет по специальности «Электрические машины и аппараты».

Хорошее образование, а также вера в идеалы социализма – а в них я верю и до сих пор, – дали мне возможность наделить мою службу светлыми идеалами и верой в честь и доблесть Советской армии (тогда она была).

Ничто не предвещало грядущих перемен, хотя напряжение между Армянской и Азербайджанской ССР нарастало на общей границе.

Армейская жизнь тянулась монотонно, караулы сменялись учениями, учения – караулами, все, как и везде, вот только меня здесь поражали больше всего: природа, воздух, люди. Армянская культура иная, они иные, не такие как мы – гордые, беспринципные и по-детски открытые. В горах ты чувствуешь объем воздуха, он осязаем, он реален. В пустом

стакане воздух не увидишь, а в горах можно, так как масштаб иной.

В целом служба была обычная, но два случая выделяются: они были наиболее запоминающимися.

Итак, начнем по порядку.

Храм

В самом начале апреля 1988 года наша часть была поднята для проведения марш-броска к городу Степанакерт с целью проведения дальнейших учений в регионе, хотя мы и подозревали, что данная переброска была скорее политическим актом с целью усмирения межнациональных волнений.

В это самое время на площади Ленина города Степанакерт в ежедневном режиме проходили митинги о передаче НКАО в состав Армянской ССР.

Тема Нагорного Карабаха до сих пор является животрепещущей как для Армении, так и для Азербайджана, а город Степанакерт живет в постоянном этническом напряжении с 1968 года, когда в городе прошёл суд над директором школы, обвинявшемся в убийстве армянской девочки. Директор был азербайджанцем, я – судить не могу, всей истории не знаю, – но историю развернули как межнациональную драму. Насколько помню рассказ, местные были не согласны с приговором суда и сожгли преступника в машине заживо вместе с судьей и еще несколькими людьми: судья тоже был азербайджанец.

Мы двигались по проселочным дорогам, минуя селение за селением, преодолевали горные ручьи и перевалы, двигались вдоль обрывов и горных рек. Уже полгода я был командиром танка Т-55 и знал все его плюсы и минусы. Этот танк

был крепкой и надежной машиной.

Экипаж танка составляет 4 человека:

командир – собственно им был я;

механик-водитель – Сергей, украинский парнишка из-под Мариуполя, веселый, рот не закрывался ни на минуту;

наводчик – Юра из Владивостока, любитель послушать «Радио Свобода» с бортовой станции, пока никто не видит;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.